ISSN 0130-8017

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ЛКСМУ И РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерия

6. 1988

ЗАМКНУТАЯ

„БАБА-ЯГА" АЗВОНИТЬ 1 РАЗ.

КОЩЙ БЕЗСМЕРТНИЙ НЕ ТУРБУВАТИ!

ЧИТАЙТЕ ПОВЕСТЬ В. НЕСТАЙКО НА СТР. 26—30.

ШКОЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ПЕРВОЕ ДЕЛО ШУРЫ ХОЛМОВСКОГО

1 глава,
которая знакомит нас со страшным ночным происшествием.

Они появились в полночь, как только часы пробили двенадцать. Тихо щелкнул замок, скрипнула дверь, и две фигуры вместе с лучом света проникли в комнату.

— Давай отмычку,— шепнул один из них, и его шепот показался мне раскатистым ударом грома. Незнакомцы открыли стол, взяли из него что-то и вышли из комнаты. Снова скрипнула дверь и щелкнул замок. Стало темно. Шаги, отдаляясь, затихли.

От страха я до утра не поднимался с кровати.

2 глава,
в которой рассказывается о событиях следующего дня.

Утром я не нашел тетради по математике и многоцветной ручки. «Ну-ну,— подумал,— попробую проанализировать это преступление методами великих детективов. Прежде всего нужно выяснить его мотивы. Для чего злоумышленникам ручка и тетрадь? С целью наживы — эта версия отбрасывается, тогда зачем же?» Но поскольку дельные мысли мне в голову не приходили, я, переписав домашнее задание в новую тетрадь, пошел в школу. «Наверно, все-таки необходимо обладать даром детектива,— думал я по дороге.— А кто им обладает? Не в милицию же звонить из-за какой-то тетради и ручки. Знакомых сыщиков у меня нет... Хотя, подождите! Шура Холмовский, мой одноклассник! Он очень любит читать детективы. До четвертого класса перечитал все, которые были в нашей библиотеке, а теперь читает книги, которые ему дают знакомые, друзья, да еще те, которые удается разыскать в макулатуре. Кто же, если не он, сможет распутать эту историю.

Шура с интересом выслушал мой рассказ. Еще бы! Настоящий, невыдуманный детектив!

— После уроков поговорим детальнее,— решил Шура, потому что учительница уже стояла перед классом.

Но ни о каких уроках думать он уже не мог, потому и получил тройку по географии, что случалось с ним довольно редко.

Шура Холмовский — худенький, среднего роста парнишка двенадцати лет. Учится он на «четыре»-«пять», иногда, как вот сегодня, получает троечки. Любит чай и мороженое. Я дружу с Шурой еще с первого класса, поэтому знаю его очень хорошо. Начитавшись рассказов о следователях и экспертах, мой друг сам стал немножко детективом. По разбитому стеклу Шура мог определить «снайпера», по каракулям на парте — «художника». Конечно, о результатах его розысков учителя ничего не знали.

У Шуры дома была целая химическая лаборатория, с помощью которой он проводил экспертизы; бинокль, телескоп, подзорная труба для наблюдения за злоумышленниками, приемник для перехвата шпионских шифровок, масса карт, в том числе карты нашего города, области, республики, СССР, карта мира, Марса, Венеры, Луны и звездного неба. Шура носил также с собой реактивы для проявления тайных надписей, целлофановые пакетики, пробирки, баночки. Со временем Шура собирался заняться фотографией, потому что детективу нужно очень много уметь и знать.

И вот наконец настоящее дело!

3 глава,
в которой рассказывается о первом расследовании Шуры Холмовского.

После уроков мы вместе пошли в парк. Устроились на скамейке между дубом и каштаном.

— Как ты думаешь,— спросил Шура,— кому выгодно и кому невыгодно совершить это преступление?

Я знал, что Шерлок Холмс всегда начинал расследование с вопроса «кому это выгодно?». Но одно дело слушать ответы Холмса и Ватсона, а другое — отвечать самому. После некоторых раздумий я сказал:

— Мне, конечно, невыгодно, а злоумышленникам...

— А зачем им твои вещи?

— Зачем? Ручка, наверное, чтобы писать, а тетрадь...— И тут меня осенило. Тетрадь — это прикрытие, чтобы отвлечь наше внимание от ручки. Я поделился своими соображениями с Шурой.

— А что, это интересно,— сказал Шура,— а теперь давай осмотрим место происшествия.

У меня дома Шура Холмовский тщательно все обследовал. Я не отличался особой аккуратностью, утром ничего не прибрал, и это в значительной степени облегчило расследование. Около дверей Шура нашел комок земли необычной формы. Это наверняка был отпечаток подошвы похитителя. Шура поднял эту драгоценную находку и положил ее в целлофановый пакетик.

Но наша находка может фигурировать только в суде как доказательство вины злоумышленников, навести на след она не сможет.

После обследования ковра Шура осмотрел замок на входной двери.

Отпечатков пальцев не было, но на верхней его части — маленькая царапина. Значит, открывали не настоящим ключом, а... На замке у стола была такая же царапина!

Мы с Шурой пошли в парк. Купили мороженое и направились к уже знакомой нам скамейке.

— Давай, Василек, разберемся, что нам известно, а что нет,— начал Шура.— Во-первых, мы знаем, что у воров настоящего ключа не было, а во-вторых, нам известен рисунок подошвы похитителя.

— Так теперь по всему городу будем искать людей с такой подошвой?

— А если попробуем сузить круг подозреваемых, вот, например, кто не может быть злоумышленником?

Шура думал. Так мы сидели минут пять. ВДРУГ...

4 глава,
рассказывающая о способе расследования, к которому не прибегал даже Шерлок Холмс.

...Мимо нас по аллее пробежал Моря Арченко. Он даже и не глянул в нашу сторону, наверное, очень спешил. Вы не знаете, кто такой Моря Арченко? Это наш одноклассник. Я о нем детальнее расскажу потом, в следующей главе, потому что сейчас у меня нет времени, события разворачиваются очень быстро.

— И куда же это он идет? — спросил Шура.— Вася, достань, пожалуйста, список адресов, который лежит у тебя в кармане рубашки.

— А откуда ты зна...— Тут мой голос замер, потому что действительно я там нашел список, который составил еще в первом классе, спросив у каждого его адрес. Каким-то чудом я его не потерял, но совершенно забыл о нем. Ну и Шура! Шура будто прочел мои мысли, загадочно улыбнулся и сказал:

— Детективы читать нужно!

По списку Шура нанес на карту приблизительное расположение домов наших одноклассников.

— Так-так,— бормотал он,— в районе, куда идет Моря Арченко, живет только Толя. Значит, Арченко идет к нему.

— А откуда ты знаешь, что Арченко идет именно к нашему однокласснику, а не к кому-нибудь из своих друзей или, скажем, к бабушке?

сом и выжиганием по дереву. Ни с кем из нашего класса не дружит. Когда Шура сказал: «Моря Арченко больше всего контактирует с Толей»,— я был полностью согласен, что тут уместнее слово «контактирует», чем «дружит». Учится Моря не очень хорошо. Но разве это имеет значение, если ему, возможно, угрожает опасность? Вдруг ему сегодня ночью придется вступить в бой со злоумышленниками? Мы с Шурой в трудную для Мори минуту выручим его из беды. Обязательно!

Мои раздумья прервал телефонный звонок. Звонил Шура.

— Сейчас у меня нет времени прокрутить тебе их разговор,— сказал он,— но я узнал об очень и очень многом. Готовь фотоаппарат и вспышку и в девять часов вечера спускайся вниз, я буду ждать.

— Хорошо,— согласился я и сразу же положил трубку.

Я не стремился узнать, о чем шел разговор у Мори Арченко с Толей, мне и так все было понятно. Вот только для чего фотоаппарат? Злоумышленников можно ведь поймать на горячем. И тогда ничего не понадобится. Но, может, Шура не имеет возможности взять всех преступников вместе. Мы сфотографируем их и получим возможность обвинить их.

«БОМ! БОМ! БОМ!..»

Что это?! Я встрепенулся. Часы пробили девять. Я подхватился и помчался вниз по лестнице, забыв прихватить плащ. Но Шура хорошо знал мою забывчивость и взял куртку и для меня.

— Куда мы пойдем? — спросил я.

— К Отличненко,— ответил Шура.

Дождь припустил, началась гроза.

6 глава,
из которой вы узнаете о Вите Отличненко и в которой смелость и выдержка Шуры беспредельны.

Витя Отличненко — мальчик среднего роста, полненький, с зеленоватыми глазами. Учится он, как видно по его фамилии, «на пять», но в отношении товарищей ничуть не лучше, чем Арченко. Отсидит шесть уроков — и домой. Остается лишь на мероприятия обязательные, те, которые проводят учителя. А если мы просто остаемся после уроков поговорить о каком-нибудь важном вопросе — уходит. Поведение у него всегда образцовое, потому, даже не посоветовавшись с нами, классный руководитель за пятерки по предметам ставит ему «обр». Отличненко звеньевой, но его звено совсем не работает. А отчет он придумывает такой, что звено всегда становится правофланговым. Говорит медленно, вроде прислушиваясь к каждому своему слову. Короче говоря, неприятный мальчик этот Витька.

Мы с Шурой бежали под дождем. Куртка спасла меня от полного «размокания».

Окна в квартире Отличненко светились. Витя жил на втором этаже, и к его балкону без особых трудностей можно было

— Друзья, как правило, живут в его дворе или недалеко, а он, смотри, какой путь проходит. А к бабушке в старых джинсах и футболке и надев фуражку кое-как, не ходят. И, наконец, Арченко больше всего контактирует с Толей. А теперь пойдем к Толе. Что-то мне тут не нравится, что-то подозрительно!

Немного подумав, я все понял: злоумышленники сегодня ночью придут к Море Арченко домой. Он каким-то образом узнал об этом и спешит сообщить об этом Толе. Или же похитители хотят прийти к Толе. Мы должны все разведать. Поэтому я нисколько не удивился, когда Шура попросил меня зайти домой за магнитофоном. Нужно записать их разговор!

Шура знал город лучше Арченко, поэтому мы пришли к дому Толи на две минуты раньше Мори. Как только Арченко исчез в подъезде, из-за угла появился подъемник и остановился прямо возле нас.

— Ребята, куда вам? — крикнул шофер.

— К третьему окну на втором этаже слева.

Шофер, в отличие от меня, нисколько не удивился просьбе, посадил нас в корзину, и мы поплыли вверх. Поднимаясь на второй этаж, я спросил у Шуры:

— Откуда появилась эта машина?

— Пока ты бегал за магнитофоном, я позвонил моему дяде. Он работает на подъемнике.

Подплыв к открытому окну, мы положили магнитофон на подоконник, а сами спрятались. Разговор в комнате нам не был слышен. Вся надежда была на магнитофон. Вот Арченко вышел из подъезда, и мы поплыли вниз. Поблагодарив шофера, Шура и я занялись прослушиванием записи. Но старенький магнитофон нас подвел. Мы услышали только открывки слов и предложений.

Голос Арченко: «Сегодня... тетрадь...» Голос Толи: «...не нужно...» Голос Арченко: «...Докторенко... Отличненко... всегда...»

— Я сейчас возьму эту кассету и попробую «выжать» из нее все, что можно,— сказал Шура,— а ты иди домой, делай уроки и жди моего звонка.

5 глава,
которая знакомит вас ближе с Морей Арченко и событиями, которые имели место между четырьмя часами дня и девятью вечера.

Я обещал рассказать о Море Арченко. Это худенький мальчик, невысокий, с серыми глазами. Занимается он теннисом. Друзья, как правило, живут в его дворе или недалеко, а он, смотри, какой путь проходит. А к бабушке в старых джинсах и футболке и надев фуражку кое-как, не ходят. И, наконец, Арченко больше всего контактирует с Толей. А теперь пойдем к Толе. Что-то мне тут не нравится, что-то подозрительно!

Немного подумав, я все понял: злоумышленники сегодня ночью придут к Море Арченко домой. Он каким-то образом узнал об этом и спешит сообщить об этом Толе. Или же похитители хотят прийти к Толе. Мы должны все разведать. Поэтому я нисколько не удивился, когда Шура попросил меня зайти домой за магнитофоном. Нужно записать их разговор!

Шура знал город лучше Арченко, поэтому мы пришли к дому Толи на две минуты раньше Мори. Как только Арченко исчез в подъезде, из-за угла появился подъемник и остановился прямо возле нас.

— Ребята, куда вам? — крикнул шофер.

— К третьему окну на втором этаже слева.

Шофер, в отличие от меня, нисколько не удивился просьбе, посадил нас в корзину, и мы поплыли вверх. Поднимаясь на второй этаж, я спросил у Шуры:

— Откуда появилась эта машина?

— Пока ты бегал за магнитофоном, я позвонил моему дяде. Он работает на подъемнике.

Подплыв к открытому окну, мы положили магнитофон на подоконник, а сами спрятались. Разговор в комнате нам не был слышен. Вся надежда была на магнитофон. Вот Арченко вышел из подъезда, и мы поплыли вниз. Поблагодарив шофера, Шура и я занялись прослушиванием записи. Но старенький магнитофон нас подвел. Мы услышали только открывки слов и предложений.

Голос Арченко: «Сегодня... тетрадь...» Голос Толи: «...не нужно...» Голос Арченко: «...Докторенко... Отличненко... всегда...»

— Я сейчас возьму эту кассету и попробую «выжать» из нее все, что можно,— сказал Шура,— а ты иди домой, делай уроки и жди моего звонка.

5 глава,
которая знакомит вас ближе с Морей Арченко и событиями, которые имели место между четырьмя часами дня и девятью вечера.

Я обещал рассказать о Море Арченко. Это худенький мальчик, невысокий, с серыми глазами. Занимается он теннисом. Друзья, как правило, живут в его дворе или недалеко, а он, смотри, какой путь проходит. А к бабушке в старых джинсах и футболке и надев фуражку кое-как, не ходят. И, наконец, Арченко больше всего контактирует с Толей. А теперь пойдем к Толе. Что-то мне тут не нравится, что-то подозрительно!

Немного подумав, я все понял: злоумышленники сегодня ночью придут к Море Арченко домой. Он каким-то образом узнал об этом и спешит сообщить об этом Толе. Или же похитители хотят прийти к Толе. Мы должны все разведать. Поэтому я нисколько не удивился, когда Шура попросил меня зайти домой за магнитофоном. Нужно записать их разговор!

Шура знал город лучше Арченко, поэтому мы пришли к дому Толи на две минуты раньше Мори. Как только Арченко исчез в подъезде, из-за угла появился подъемник и остановился прямо возле нас.

— Ребята, куда вам? — крикнул шофер.

— К третьему окну на втором этаже слева.

Шофер, в отличие от меня, нисколько не удивился просьбе, посадил нас в корзину, и мы поплыли вверх. Поднимаясь на второй этаж, я спросил у Шуры:

— Откуда появилась эта машина?

— Пока ты бегал за магнитофоном, я позвонил моему дяде. Он работает на подъемнике.

Подплыв к открытому окну, мы положили магнитофон на подоконник, а сами спрятались. Разговор в комнате нам не был слышен. Вся надежда была на магнитофон. Вот Арченко вышел из подъезда, и мы поплыли вниз. Поблагодарив шофера, Шура и я занялись прослушиванием записи. Но старенький магнитофон нас подвел. Мы услышали только открывки слов и предложений.

Голос Арченко: «Сегодня... тетрадь...» Голос Толи: «...не нужно...» Голос Арченко: «...Докторенко... Отличненко... всегда...»

— Я сейчас возьму эту кассету и попробую «выжать» из нее все, что можно,— сказал Шура,— а ты иди домой, делай уроки и жди моего звонка.

5 глава,
которая знакомит вас ближе с Морей Арченко и событиями, которые имели место между четырьмя часами дня и девятью вечера.

Я обещал рассказать о Море Арченко. Это худенький мальчик, невысокий, с серыми глазами. Занимается он теннисом. Друзья, как правило, живут в его дворе или недалеко, а он, смотри, какой путь проходит. А к бабушке в старых джинсах и футболке и надев фуражку кое-как, не ходят. И, наконец, Арченко больше всего контактирует с Толей. А теперь пойдем к Толе. Что-то мне тут не нравится, что-то подозрительно!

Немного подумав, я все понял: злоумышленники сегодня ночью придут к Море Арченко домой. Он каким-то образом узнал об этом и спешит сообщить об этом Толе. Или же похитители хотят прийти к Толе. Мы должны все разведать. Поэтому я нисколько не удивился, когда Шура попросил меня зайти домой за магнитофоном. Нужно записать их разговор!

Шура знал город лучше Арченко, поэтому мы пришли к дому Толи на две минуты раньше Мори. Как только Арченко исчез в подъезде, из-за угла появился подъемник и остановился прямо возле нас.

— Ребята, куда вам? — крикнул шофер.

— К третьему окну на втором этаже слева.

Шофер, в отличие от меня, нисколько не удивился просьбе, посадил нас в корзину, и мы поплыли вверх. Поднимаясь на второй этаж, я спросил у Шуры:

— Откуда появилась эта машина?

— Пока ты бегал за магнитофоном, я позвонил моему дяде. Он работает на подъемнике.

Подплыв к открытому окну, мы положили магнитофон на подоконник, а сами спрятались. Разговор в комнате нам не был слышен. Вся надежда была на магнитофон. Вот Арченко вышел из подъезда, и мы поплыли вниз. Поблагодарив шофера, Шура и я занялись прослушиванием записи. Но старенький магнитофон нас подвел. Мы услышали только открывки слов и предложений.

Голос Арченко: «Сегодня... тетрадь...» Голос Толи: «...не нужно...» Голос Арченко: «...Докторенко... Отличненко... всегда...»

— Я сейчас возьму эту кассету и попробую «выжать» из нее все, что можно,— сказал Шура,— а ты иди домой, делай уроки и жди моего звонка.

5 глава,
которая знакомит вас ближе с Морей Арченко и событиями, которые имели место между четырьмя часами дня и девятью вечера.

Я обещал рассказать о Море Арченко. Это худенький мальчик, невысокий, с серыми глазами. Занимается он теннисом.

добраться по водосточной трубе, что мы и сделали. Нас никто не заметил на балконе, но когда кто-то подходил к двери, у меня, признаюсь, сердце уходило в пятки.

Часов в десять в Витиной квартире погас свет.

— Шура, а может, нам зайти в комнату? Там как-то не так сыро. Залезем под Витькину кровать и будем ждать.

— По нескольким причинам, Вася, нам не стоит лезть туда. Во-первых, еще, наверное, все не заснули, во-вторых, отсюда мы увидим злоумышленников и успеем спрятаться, и, в-третьих, в теплой комнате под кроватью можно уснуть и проснуться только утром, потому лучше подождем здесь.

Я согласился. Потянулись минуты ожидания, которые редко становятся объектом описания в детективах. Дождь расходился вовсю, сверкали молнии, и я уже было подумал, что похитители не придут, как вдруг к подъезду подошли двое в дождевиках. Я испугался не меньше, чем вчера, но Шура отличался выдержкой, поистине свойственной детективам: он открыл дверь, и мы попали в комнату, спрятались под кровать и приготовили фотоаппарат. На кровати храпел Отличненко.

7 глава,
которую рассказал своему соседу дядюшка, лежавший на балконе дома № 12.

«Дождь полил сильнее, ветер усиливался. Если бы у меня балкон не был застеклен, я бы наверняка утонул под этим дождем. Словно фотовспышки, беспрестанно сверкали молнии, и при их свете все замирало, застывало на месте. Мне казалось, что ни один человек не выйдет из дома в такую грозу. Но я ошибался. К двери тринадцатой квартиры в тринадцатом доме подошли двое в мокрых дождевиках. Высокий, я в дальнейшем буду его так называть, открыл дверь, и незнакомцы проникли в квартиру. «Воры, воры»,— подумал я и хотел броситься к телефону, позвонить в милицию, но что-то будто приклеило меня к кровати. Тогда я дрожащими руками схватил бинокль и стал наблюдать.

Фонари хорошо освещали окна тринадцатого дома. Я видел почти все.

Воры подошли к столу. В квартире все спали, и только я был свидетелем преступления. Меня охватил страх: ведь преступники свидетелей не оставляют. Но любопытство превозмогло страх.

Вдруг какая-то удивительная вспышка осветила комнату. Высокий не обратил на нее никакого внимания, но через открытую форточку до меня долетели слова Низенького:

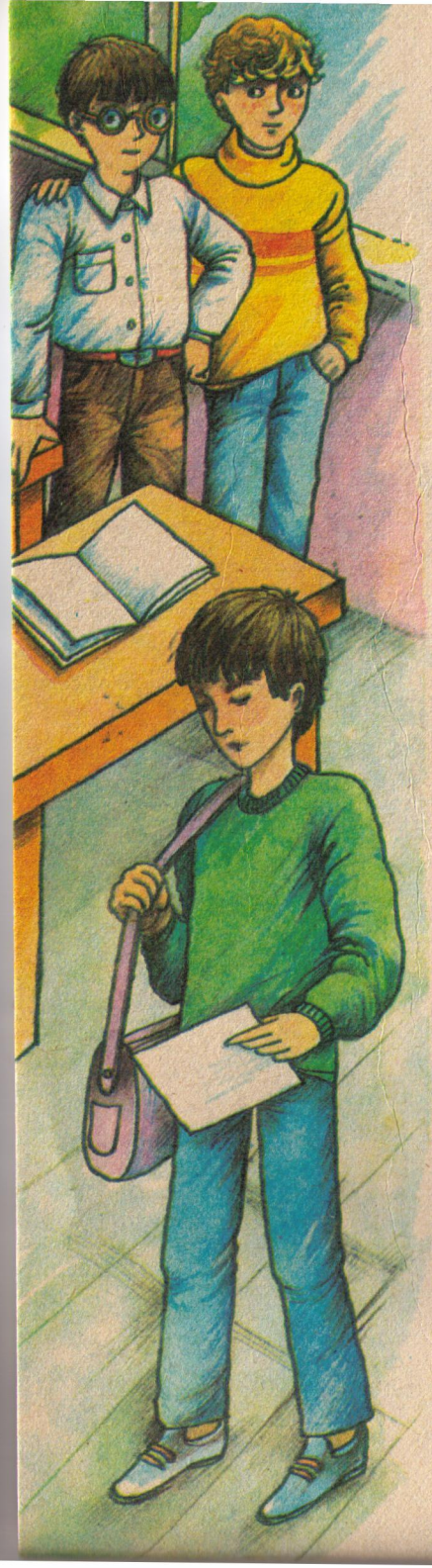
— Что-то эта вспышка мне не нравится.

— И все-то тебе не нравится, скорее бери ручку и тетрадь.

И вот еще одна такая же вспышка осветила комнату.

— Слушай, а под кроватью никого нет? — спросил Низенький.

— Не говори ерунды, хочешь, сам посмотри.



Низенький заглянул под кровать.

— Мур-мур-мур-пш! — донеслось оттуда.

— Да ведь это же кот!

— Вот видишь, а ты боялся,— проговорил Высокий.

— Но я все равно боюсь. Может, лучше ничего не брать, а то еще кто-то догадается или увидит...

— Ты хочешь работать без свидетелей — так задуши единственного, кто за нами наблюдает,— кота под кроватью. Ха-ха-ха!

— Смеешься,— сказал Низенький.

— Ну, пошли отсюда, а то еще правда кто-то застукает.

Незнакомцы вышли из квартиры. Я дрожал всем телом: что будет, если и меня заметят? То же, что и с котом под кроватью? Но что поделать с моим любопытством? Я продолжал наблюдать за ворами. Они спустились вниз и направились по улице. Вдруг на балконе сверкнула такая же странная вспышка.

— Ой, не нравится мне это,— произнес Низенький.

Минут через пятнадцать донесся шум. Я посмотрел на балкон тринадцатой квартиры. Оттуда по водосточной трубе спускались двое мальчишек в куртках. Что они делали в тринадцатой квартире? Возможно, они тоже были свидетелями преступления? А если они помогали ворам?

Но вот один сказал:

— Сейчас пойдем ко мне, проявим пленку, и я тебе все расскажу.

Второй согласился.

— А у тебя дома никого нет? — спросил первый.

— Нет, родители в командировке, бабушка в селе, я дома один.

— Мои родители тоже в командировке.

Друзья ушли. Дождь прекратился, гроза закончилась.

Я вам об этом сказал по большому секрету, потому что те воры работают без свидетелей!»

8 глава, из которой я обо всем узнал.

По дороге я все время думал о Море Арченко. Неужели он испугался воров? Там, под кроватью, я почему-то забыл об Арченко, а тут вспомнил о нем. Если бы Низенький нас заметил, если бы нам пришлось вступить с ними в открытый бой, Моря нам бы очень помог. Почему же он испугался, не пришел? Эти вопросы мучили меня всю дорогу. Но вот мы пришли ко мне домой, я заварил чаю, зарядил пленку в бачок, залил проявителем и приготовился слушать рассказ Шуры.

— Я ничего не понимал, пока не увидел в парке Морю Арченко. Все наши предыдущие находки, комочек земли, царапина на замке на след не наводили. Но когда я увидел Арченко, я кое-что вспомнил. Но об этом — позже. Когда ты ходил за магнитофоном, я заметил возле твоего дома много песка. Вон посмотри, сколько его нанесено в прихожую. Я подумал, что следы хорошо отпечатываются на мокром песке. И действительно, там было много следов. Одни показались мне подозрительно знакомыми. Я достал завернутый в целлофан комочек земли, и узоры на песке совпали с моей находкой. Следы были свежими и вели мимо твоего дома. Значит, вор прошел тут во второй раз. А может, случайность? Тогда послушай, о чем я вспомнил, увидев Морю Арченко. Ты знаешь, что он каждый день просил списать математику. Но позавчера он ни у кого списывать не просил. Я удивился, но вчера только ты и Арченко получили «четыре». Так вот оно что! Интуиция мне подсказала, что не ручка, а тетрадь была той вещью, за которой приходили похитители. Ручка была для отвода глаз.

Я мысленно соединил пропажу тетради с одинаковыми отметками в твоей тетради и тетради Арченко, а также с необычным поведением Толи и следами к его дому, где мы видели Морю Арченко. Конечно, если бы эти факты наблюдались отдельно, то это могла быть и случайность, но по теории вероятности такого совпадения обстоятельств быть не могло. И я пришел к выводу, что или сам Моря, или кто-то другой — но для Арченко — похитил тетрадь. Моря Арченко в момент нашей встречи с ним шел к Толе, что мы поняли из анализа карты. А вот магнитофонная запись разговора Арченко и Толи, которую я «реставрировал». Она подтвердила все мои подозрения.— Шура взял кассету и вставил в магнитофон. Мы услышали:

Арченко: «У кого сегодня украдем тетрадь?»

Толя: «А может, не надо уже ни у кого тетрадь красть, все может быть...»

Арченко: «Ты боишься?! А вот я расскажу математичке или лучше твоей маме, что ты среди ночи пошел к Докторенко, тогда ты еще не так забоишься. Итак, тебе придется идти со мной. Я из-за этого Васьки четверку по математике получил. Он ошибочку какую-то допустил в задаче. Но ничего, сегодня мы «в гостях» у Отличненко. У него всегда задачи правильно решены. Я пошел, ожидай меня возле парка».

— Как видишь,— продолжал Шура,— этот Арченко угрожает Толе. Он сконструировал отмычку и ворует тетради. Остальное тебе, Вася, известно. Мы сфотографировали воров на «горячем».

Глянцеватель потрескивал. Я достал фотографии. На них были Арченко и Толя возле тетради, Арченко протягивает руку к тетради, и Толя с Арченко выходят из подъезда.

9 глава, и последняя. Разговор с похитителем.

Это был обычный день. Пришли мы в школу к 8.30, начались уроки. Я внимательно следил за Отличненко. Ничего своим поведением он не выказывал, только завел новую тетрадь по математике и взял новую ручку. В тетрадь он аккуратно

ЮРКО спрашивает и отвечает

В. Т. МАМАТОВ, начальник отдела трудовой и профессиональной подготовки учащихся общеобразовательных школ Министерства просвещения УССР:

— Хочу еще раз вернуться к вопросу, который вы задавали в «Пионерии» № 2: «Можно ли 14-летним школьникам устроиться на работу в вечернее время?» Следует уточнить, что под «вечерним» в данном случае подразумевается время после окончания уроков и до того часа, который предусмотрен для школьников местными Советами народных депутатов. Ребята имеют право работать в составе трудовых объединений школьников.

ЮРКО: — Владимир Тимофеевич, семиклассницы Нетеребской средней школы пожаловались, что на уроках труда им приходится пилить, строгать вместе с мальчиками. А им хочется шить и готовить еду. Девочек в классе 13, а мальчиков — 6. Но когда девочки выразили недовольство, им поставили «единицы» в дневник. Правильно ли это?

МАМАТОВ: — С 1987—88 учебного года в школах внедрено профильное обучение. Решением исполкома Корсунь-Шевченковского районного Совета народных депутатов в Нетеребской СШ введен профиль «Основы агротехники и механизации растениеводства» и «Основы животноводства»— в соответствии с потребностями народного хозяйства. Класс из 25 учеников и менее не делится на подгруппы. Программы технического обучения предусматривают в таких случаях или совместное обучение мальчиков и девочек одного класса, или объединения девочек 7—8-х классов и мальчиков тех же классов в отдельные группы. Этот вопрос решает администрация школы.

А готовить вкусные блюда может и должна учить прежде всего семья. Кроме того, в 4—6-х классах девочки уже изучали кулинарное дело, основы приготовления блюд.

Что касается «единиц» в дневниках — за высказанное мнение, то здесь учитель не прав. Если девочки и нарушили ход урока, это должно учитываться при определении оценки по поведению.

ЮРКО: — Наташа Смирнова из Никополя, Перун из с. Уланова просят уточнить, можно ли носить в школу «дипломаты», зеркальца, расчески, приходить на вечера в джинсах. В их школах дирекция этого не разрешает, хотя в газетах и журналах, в том числе и в «Пионерии», уже появлялись комментарии по этому поводу.

Л. А. ГРЕКОВ, начальник управления воспитательной работы Министерства просвещения УССР:

— Мне жаль, что письма с подобными вопросами все еще приходят в редакцию. Однако повторю: нигде ни одним параграфом не запрещено приходить на вечера в джинсах. А иметь при себе расческу и зеркальце — вообще необходимо! Иначе просто трудно выглядеть аккуратным.

Напрасно вы так болезненно реагируете на то, во что одеты. Юность прекрасна сама по себе. Вероятно, вы уже проходите курс эстетического воспитания. Сами решайте, кому во что одеваться. Не ждите приказа из министерства: его не будет.

И последнее. Жаль, что директора ваших школ не считаются с мнениями специалистов, высказанными в центральной прессе. Думаю, им трудно будет плодотворно работать в своих коллективах.

ЮРКО: — Леонид Анатольевич, некоторые ребята (например, Лена Чвалюк из с. Молодежное Днепропетровской области) спрашивают: что им делать с «письмами счастья», которые они изредка обнаруживают в своих почтовых ящиках?

ГРЕКОВ: — Хотя мне лично не приходилось видеть такие письма, я о них слышал. Ну, что можно ответить на это? Прежде всего, едва ли их распространяют глубоко верующие люди, т. к. религия такие вещи запрещает. Если бы счастье доставалось таким простым путем, человечество давно уже было бы счастливым.

Поэтому — ничего не делайте с такими письмами. Не причиняйте лишних хлопот себе, почтальонам, своим друзьям.

Друзья!
ЮРКО ждет ваших вопросов!
ЮРКО готов отвечать!

переписал домашнюю работу. Шура Холмовский предложил Море Арченко остаться после уроков, чтобы решить, как он сказал, один неотложный вопрос. Моря согласился. Сегодня он получил за задачу пятерку и был в очень хорошем расположении духа. Он и не подозревал, что радость его преждевременна.

Окончились уроки, школьный двор опустел. Я, Шура и Моря Арченко сели на скаты возле турника.

— Ну, какой нужно решить вопрос? — начал разговор Арченко.

— Очень важный,— сказал Шура,— а вообще, давайте поиграем. Играть будем в расследование криминального дела. Я буду свидетелем, Вася — судьей, а Моря Арченко — подсудимым.

— Ну-ну,— иронично протянул Арченко,— плохонькую роль вы для меня подобрали.

— Заседание суда объявляю открытым,— сказал я.— Слово предоставляется свидетелю.

— Прошу выслушать меня внимательно,— начал Шура.— Подсудимый Арченко совершил два больших преступления. Как известно, с позавчерашнего дня ему надоело просить списывать, он сконструировал отмычку и воровал тетради. У Васи и Вити Моря их украл вместе с ручками. Если бы так продолжалось и дальше, то на всех и тетрадей бы не хватило. Но, к счастью всего человечества, мы поймали преступника.

Слушая рассказ, Моря Арченко менялся в лице. Улыбка уступала место изумлению, а удивление — отчаянию.

— А доказательства, где доказательства? — закричал Моря Арченко.

— А вот и доказательства,— проговорил Шура, доставая из портфеля фотографии.

Несколько секунд Арченко смотрел на них, а потом сделал резкое движение и постарался выхватить фотографии. Но Шура быстро убрал руку.

— Если бы ты их даже уничтожил, мы могли бы напечатать с негативов сколько угодно других.

— Ваше последнее слово, подсудимый!

— Не говорите никому,— пробормотал Моря.

— Суд постановляет: никому не говорить об этом преступлении, если оно больше не повторится, иначе фотографии будут помещены в стенной газете.

Моря покраснел, взял портфель и побежал домой, пообещав нам вернуть тетради и ручки. Больше он тетрадей не брал.

Так закончилось первое дело Шуры Холмовского.

Богдан БАБИЧ,
ученик 7-го класса СШ № 5 г. Кировограда.

Перевод с украинского.

Рисунки И. КОЖЕМЯКИНОЙ